

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ОРГАН
ПРЕЗИДИУМА
И МЕСТНОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА СО АН
СССР

Год издания 8-й.
№ 8 (386).
19 февраля 1969 г.
СРЕДА.
Цена 4 коп.

23 февраля—День Советской Армии и Военно-Морского Флота

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР

В О О Р У Ж Е Н Н Ы Е Силы нашей Родины начали создаваться по декретам Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 28 января 1918 года и Рабоче-Крестьянского Красного Флота 11 февраля 1918 года.

18 февраля германские империалисты, нарушив условия перемирия, перешли в наступление по всему русско-германскому фронту. Смертельная угроза нависла над республикой и, прежде всего, над Петроградом. Советское правительство издало декрет «Социалистическое Отечество в опасности!». В ответ на ленинский декрет-воззвание страну охватил патриотический подъем. Трудящиеся вступали в ряды Красной Армии и вместе с красногвардейцами уходили на фронт.

В ознаменование патриотического подъема и массовой мобилизации трудящихся на защиту социалистического Отечества, первых побед в вооруженной борьбе против врагов революции день 23 февраля отмечается как все-народный праздник — День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Быстро росло могущество Армии и Флота.

Коммунистическая партия Советского Союза свято следовала указаниям В. И. Ленина о необходимости постоянного укрепления оборонной способности первого в мире социалистического государства.

Годы Великой Отечественной войны — годы жестоких испытаний наших армии и флота — перед всем миром

показали и невиданную крепость боевого духа советских воинов, и их изумительное боевое мастерство и талант советских полководцев.

В борьбе с врагами советский народ и его Вооруженные Силы отстояли свободу и независимость своей социалистической Родины, спасли народы мира от фашистского порабощения. Они с честью и достоинством пронесли свои боевые знамена через две большие войны, выпавшие на их полувековой путь.

Советская Армия и Военно-Морской Флот за прошедшие пятьдесят один год претерпели такие перемены, которые в корне изменили их лицо. Они уже не те, какими были в пору гражданской войны, когда винтовка, пулемет и пушка составляли основу вооружения. Они уже и не такие, какими мы видели их в Великую Отечественную войну. Теперь наши Вооруженные Силы — очень сложный организм, обеспечивающий мир и безопасность советскому народу и в содружестве с братскими армиями — всем народам социалистического лагеря. Это могучий щит социализма.

Советские воины располагают могучим вооружением, первоклассной боевой техникой. Все виды Вооруженных Сил оснащены ракетной техникой, которая наиболее полно отвечает современным боевым требованиям и позволяет эффективно решать стратегические, оперативные и тактические задачи на суше, на море, и в воздухе.

(Окончание на 5 стр.).

ПУТЬ СОЛДАТА-ПАТРИОТА
СЛАВНЫЙ ПУТЬ В ОГНЕ ПОБЕД
ОТ ТАЧАНКИ-РОСТОВЧАНКИ
ДО КОСМИЧЕСКИХ РАКЕТ!

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

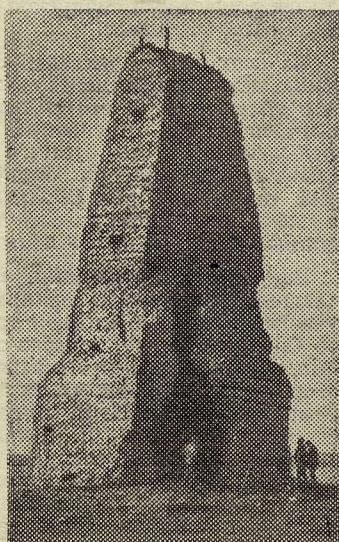

К 100-летию
со дня рождения
В. И. ЛЕНИНА

2 стр.

БОЙЦЫ
ВСПОМИНАЮТ
МИНУВШИЕ ДНИ

1—5 стр.

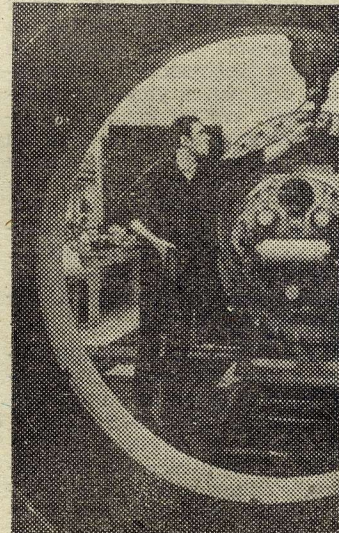
Из истории
сибирской
печати
2—6 стр.

ВСЕОБЩИЙ
ЯЗЫК

6 стр.

НАХОДКИ
АРХЕОЛОГОВ

7 стр.

У ГЛАВ этой книги интригующие названия: «Розыски продолжаются», «Тайну хранит Волга», «Чемодан Фрей», «Ошибка шпиона Фикуса». Однако это не детектив — книга Р. Пересветова «Поиски бесценного наследия» относится к жанру книг о научном поиске, к жанру, ставшему в последние годы не менее популярным, чем любой детектив. Книга вышла вторым, дополненным изданием к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, и речь в ней идет о давно начатых, продолжающихся и далеко еще не законченных поисках ленинских рукописей, документов, работ. В пятом издании Сочинений В. И. Ленина впервые опубликовано около 1100 ленинских произведений и документов, и за каждым из них — труд исследователей, нашедших документ, установивших его принадлежность Ленину, подготовивших к публикации.

Работа эта, без преувеличения, колоссальна. Идет поиск писем, записок, рукописей, текстов речей и докладов, первых изданий книг. Огромны препятствия, стоящие перед исследователями, — ряд напечатанных нелегально ленинских работ часто не подписаны или подписаны псевдонимом (а их у Ленина было около ста!). Из соображений конспирации статьи, брошюры вклеивали в другие книги: в сохранившихся экземплярах порой оторваны первые листы, чтобы жандармы не могли догадаться, что это за книга. Есть разные версии о судьбе тех или иных произведений, многие документы считались уничтоженными. Часто те или иные ленинские статьи ошибочно приписывались другим авторам или, наоборот, статьи других авторов — Ленину.

Перед исследователем писем — дополнительные трудности: многие письма Ленина написаны не им, а Надеждой Константиновной Крупской; иногда трудно понять, кто писал Ленину и кому писал Ленин, потому что имена, опять-таки из конспиративных соображений, зашифровывались всеми возможными способами. Ча-

„ПОИСКИ БЕСЦЕННОГО НАСЛЕДИЯ“

сто приходилось прибегать к тайнописи — писать молоком или лимонным соком, и тогда оригиналы после проявления уничтожались. А если уж нет надежды найти саму работу, переписку или документ, нужно хотя бы узнать, о чем шла в них речь. Книга Р. Пересветова начинается с рассказа о том, как было установлено содержание до сих пор не найденной второй части работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Рукописи и архивы тоже имеют свою судьбу. Можно сказать, что в судьбе заграничных архивов Ленина и партии отразился весь драматизм истории русской революции. Женевские архивы партии, парижский и краковско-поронинский архивы Ленина — сколько раз они перевозились, прятались и перепрятывались, как часто они попадали в руки врагов или бывших друзей, ставших врагами, — меньшевиков, социал-демократов. Сложна судьба краковско-поронинского архива. Содержащий множество книг с пометками Ленина, писем, документов, он был конфискован в начале первой мировой войны и после революции оказался в распоряжении правительства Пилсудского. Но конфисковано, оказывается, было не все. И в конце двадцатых годов в Кракове и других городах Польши начали отыскиваться книги с ленинскими пометками. После Великой Отечественной войны они были возвращены в Москву. А конфискованная часть архива попала в конце концов в руки польского генерала штаба, вместе с архивом штаба была вывезена гитлеровцами в Германию. И в небольшом немецком городке, в который вступили

наши войска в 1945 году, тоже нашлись книги с пометками Ленина. А правительство Польской Народной Республики передало все, что удалось обнаружить в Варшаве. Среди ленинских рукописей можно обнаружить даже подделки — автор послесловия Л. Виноградов рассказывает, как в 1946 году один из эмигрантов опубликовал в Париже якобы хранившуюся у него... поэму Ленина.

И все-таки многие произведения Ленина еще не найдены. Не найдена вторая часть работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», не найдена переписка Ленина с Н. Е. Федосеевым и Г. М. Кржижановским — об истории поисков и установлении содержания работы и писем рассказано в книге.

Именно о переписке с Кржижановским говорится в главе «Тайну хранит Волга». Ленинские письма Кржижановский хранил бережно, у надежного человека. И когда началась очередная волна обысков, человек этот должен был спрятать их. В запаянном оцинкованном ящике они были погружены в лодку. Чтобы не вызвать подозрений шпиков, поехала вся семья. Поехали по Волге, пристали к островку, покрытому лесом. Человек взял ящик и ушел в глубь островка, минут через двадцать вернулся. Вот и все, что известно. Конечно, закопал ящик и, конечно, в приметном месте, так, чтобы потом можно было найти. Он кое-что рассказал об этом месте сыну: ящик закопан под высокой красивой сосной. Но всего не рассказал. И ведутся теперь поиски ящика. А как найти, если даже островок точно не известен, если Волга изменила свое русло, если сын, тогда еще подросток, разбуженный рано утром, плохо запомнил и дорогу, и другие детали, которые могли бы помочь в поисках.

Не найдены еще многие работы, о существовании которых известно исследователям, работы, могущие пролить новый свет, дать нам новое знание о различных этапах истории партии, истории рабочего движения и революции.

Содержание книги Р. Пересветова — процесс поиска. Этот поиск может показаться не очень трудным — ведь известно, что искать, иногда известно даже, где искать и как выглядит то, что ищут. И все-таки... и все-таки приходится перерывать буквально горы бумаги, чтобы найти но-

вое ленинское слово. Или убедиться, что искали не там и нужно идти другим путем. Выясняется, скажем, вопрос — печатался ли Ленин в газете «Самарский вестник» и если печатался, то когда? Выясняется, что печатался, но не в этот период, что предполагали исследователи. Результат — открытие еще одной ленинской статьи.

В конце книги автор задает вопрос: есть ли надежда собрать все написанное Владимиром Ильичем, все то, что по разным причинам затерялось, не оставив никаких следов?

Ответ подсказывает опыт неутомимых собирателей бесценного наследия: можно не сомневаться в том, что это будет сделано!

Ю. СЕРГЕЕВ.

К
—
100-летию
со дня
рождения
В. И. Ленина

ОДНОЙ из самых отличительных черт сибирской печати прошлого века является ее тесный контакт с политической ссылкой почти всех периодов русского революционного движения. В нее внесли свой вклад многие из лучших представителей прогрессивной мысли, начиная с декабристов и кончая марксистами. Многим обязаны ссыльным и три ведущих сибирских газеты последней трети XIX века — «Сибирь» (Иркутск, 1875—1887), «Сибирская газета» (Томск, 1881—1888), «Восточное обозрение» (Петербург, 1882—1887; Иркутск, 1888—1906).

В своих воспоминаниях Феликс Кон писал: «Когда я в настоящее время вспоминаю о тех минувших временах, для меня становится ясно, что многие из заброшенных в то время на дальний северо-восток политических ссыльных уцелели только потому, что им удалось зацепиться за жизнь, найти хоть бы только суррогат ее содержания в изучении окружающих и в оказании им хотя бы крохотной помощи... Из среды политических ссыльных выдвинулось... огромное количество ученых, исследователей, беллетристов, публицистов и т. п. и т. п.»

60-е—70-е годы в Сибири были временем становления ее печати. 80-е годы ушли на то, чтобы приучить сибирское общество не просто не бояться гласности, но и научиться ею пользоваться. Лишь с 90-х годов печать Сибири можно с основанием назвать общественной печатью. Роль политической ссылки в «приучении» общества к печати огромна. «Сибирь» М. В.

Загоскина начала выходить еще при полном общественном безмолвии, без малейшей поддержки той аудитории, к которой обращалась газета (Загоскин называл ее гласом, вопиющим в пустыне). Политические ссыльные стали ее первыми корреспондентами и на собственном примере доказали сибирякам, что, как ни опасна гласность, вернее, ее последствия в глухой провинции, она все-таки возможна, а главное — необходима. Именно ссылка первой «из тысячи уголков необъятной Сибири своими корреспонденциями и статьями вскрывала болячки местной жизни, разоблачала произвол администрации, хищничество торговцев, пьянство, разврат и прочее». Только после этого первого шага стали появляться и местные корреспонденты.

«Можно сказать без риска впасть в какое-либо преувеличение, что сибирская печать не возникновением, — нет, возникла она помимо ссылки и не по ее инициативе, — а быстрым развитием и тем значением, ка-

кое она приобрела в короткое время и прочно завоевала, объяснена в значительной степени никому другому, как политической ссылке» — так расценивали свое участие в сибирской печати сами ссыльные.

Из всех сфер деятельности, какие могло представлять ссыльное положение с его полицейским надзором, стеснением передвижения и т. д., участие в местной газете являлось наилучшей отдушиной для ссыльных, а сибирские газеты охотно предоставляли им свои страницы.

Еще Д. И. Завалишин, «последний декабрист», принимал участие в первой частной газете Сибири «Амуре», показав своими обличительными статьями оборотную сторону «амурской кампании» графа Н. Н. Муравьева-Амурского. М. В. Буташевич-Петрашевский сотрудничал в неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей», а затем в «Амуре» (есть даже свидетельства, что эта газета была основана по его инициативе). В «Амуре» сотрудничали и

его сподвижники — петрашевцы Ф. Н. Львов и Н. А. Спешнев. В нем же принимал участие знаменитый «анархист» М. Бакунин. Это было время 1859—1861 годов. Затем вплоть до 1875 года, до возникновения «Сибири», печатное слово фактически умолкает (не считая «ведомостей»). Поэтому те волны политической ссылки, что пришлось на 60-е годы, в сибирской печати почти не оставили следов.

Со второй половины 70-х годов, после расправы над участниками «хождения в народ», и до 90-х годов политическая ссылка состояла в основном из народников, сосланных по самым различным причинам, многие из которых оставили свои имена в сибирской печати. Пожалуй, только последний этап народничества не был представлен в ссылке и, следовательно, в печати, т. е. политически «друзья народа» были уже безвредны для правительства. С половины 90-х годов в газетах уже встречаются имена мар-

систов, таких, как П. Н. Лепешинский, М. Ольминский, Л. В. Красин и др.

Кроме представителей массовой политической ссылки в сибирских газетах принимали участие и отдельные ссыльные, в том числе писатели — В. Г. Короленко, К. М. Станюкович и др. Для каждого из них пребывание в Сибири не прошло даром: в их творчество полноправно вошла сибирская тема.

Меньше всех влияние политической ссылки испытала на себе газета «Сибирь», хотя одним из самых постоянных и серьезных ее сотрудников был каракозец П. Ф. Николаев. Участвовали в газете также и народники, но не так часто. В основном же политические ссыльные состояли в ней корреспондентами. В редакцию «Восточного обозрения» Иркутского периода входили П. Г. Зайцевский, И. П. Белокозский, Ф. Я. Кон и многие другие, не говоря уже о последнем редакторе, ссыльным же сотруднике И. И. Попове. Недаром иркутская «администрация» называла «Восточное обозрение» главной квартирой, генштабом политической ссылки и сибирского областничества.

Сотрудничать в «Восточном обозрении» был приглашен и Короленко, который охотно соглашался, но этому воспрепятствовала иркутская администрация, объяснив, что «писать для печати, безусловно, не дозволяется». «Сибирская газета» вообще чуть ли не самым своим возникновением обязана политическим ссыльным. Они задали ей тон, поставили на должную высоту, на их долю, в основном, выпали и все невзгоды, сыпавшиеся на газету.

(Окончание на 6 стр.)

Из истории сибирской печати

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ И ЖУРНАЛИСТИКА

В Институте истории, филологии и философии СО АН СССР ведутся исследования по различным проблемам, связанным с историей, литературой, культурной и общественной жизнью Сибири. Сегодня мы публикуем статью Е. Хваленской, в которой автор использует некоторые материалы из истории сибирской журналистики конца XIX века.

ОБЪЯВИТЬ ГОД 1969 ГОДОМ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В ДОМЕ УЧЕНЫХ состоялось собрание партийно-хозяйственного актива Советского района, на котором были подведены итоги работы прошлого года в научных учреждениях, предприятиях промышленности, транспорта, бытового обслуживания и т. д., и намечены планы работы на 1969 год. С отчетным докладом выступил секретарь райкома КПСС В. И. Караваев. Он отметил, что прошлый год явился годом больших достижений в области экономики, промышленности, науки и техники.

В Сибирском отделении Академии наук СССР проводились фундаментальные исследования в области математики, физики, химии, генетики, геологии и других наук по 716 темам, объединенным в 180 проблем.

Ученые СО АН СССР внесли крупный вклад в науку, дали много ценных результатов. Признанием научного авторитета Сибирского отделения явилось избрание большой группы наших ученых в состав Академии наук.

Большую работу по координации научных исследований, выбору научных направлений, организации комплексных исследований провели ученые советы и комиссии Сибирского отделения АН СССР. Нашими учеными выполнены 122 работы, из них 72 уже реализованы, а остальные находятся в стадии опытно-промышленной проверки и внедрения. Получено 166 авторских свидетельств и 12 патентов на изобретения, некоторые из них рекомендованы к патентованию в 15 странах.

Проведение симпозиумов, конференций, совещаний содействовало координации научных исследований, более полному обмену информацией, укреплению научных связей и т. д. Нашими учеными только в прошлом году было прочитано более двух тысяч лекций, дано около пяти тысяч квалифицированных консультаций, проведена большая издательская работа.

Что же касается промышленных предприятий района, то государственный план 1968 года был выполнен к 20 декабря по объему реализованной продукции на 103,4 процента, по производительности труда на 108,3 процента. Победителями в социалистическом соревновании

стали два предприятия: коллектив коммунистического труда Новосибирской ГЭС и завод конденсаторов.

На опытном заводе Сибирского отделения в истекшем году значительно возросла сложность выпускаемой продукции. Здесь успешно были завершены сборочные и монтажные работы первой в Сибири сверхзвуковой аэродинамической трубы, разработаны новые сейсмические приборы, специальная пожарная установка для ликвидации нефтяных пожаров и др.

Но есть в районе и такие предприятия, которые не выполняют государственный план. Например, завод железобетонных изделий № 7 не добился ни улучшения качества изделий, ни снижения себестоимости и не выполнил план по производительности труда. Завод опор и свай тоже не выполнил государственного плана.

Как известно, важнейшим условием дальнейшего развития экономики и повышения материального благосостояния трудящихся является непрерывный рост производительности труда и эффективности производства. С целью изыскания резервов роста производительности труда в нашем районе был проведен общественный смотр, в котором приняли участие все промышленные и транспортные предприятия района. В ходе смотра было подано около двух тысяч предложений, большинство из которых приняты и внедрены с экономическим эффектом в 540 тысяч рублей. Смотри позволил также сэкономить сто тонн металла, 610 тысяч киловатт-часов электроэнергии, внедрить 43 автомата и полуавтомата, обучить новым профессиям 945 человек и т. д.

В общем, этот смотр, также как смотр по НОТ показал, что резервы есть, и резервы эти колоссальные. Требуется только одно — правильно их использовать.

Транспортные организации,

несмотря на тяжелые климатические условия и напряженные планы работы, в прошлом году выполнили свои социалистические обязательства по всем показателям.

В конце прошлого года транспортное хозяйство перешло на работу по единому тарифу. В связи с этим возникли свои трудности. Транспортное хозяйство из разряда планово-рентабельных сразу же стало

Собрание партийно- хозяйственного актива Советского района

плано-убыточным. А отсюда увеличилась текучесть кадров, нехватка шоферов и ремонтников еще более возросла. Все эти дополнительные сложности заставили принять некоторые меры. Так, на собрании партийно-хозяйственного актива говорилось о том, что, «учитывая протяженность маршрута», большие потоки пассажиров и условия суровой сибирской зимы, необходимо заменить автопарк на утепленные автобусы, прекратить практику частых изменений маршрутов и остановок, сократить количество остановок по маршруту № 8.

Был поставлен на собрании вопрос и о работе Центральной автобазы СО АН, где плохо используется снегоочистительная техника.

В истекшем 1968 году в Советском районе осуществлена большая программа строительных работ. Введены в действие 12 тысяч квадратных метров рабочих площадей институтов

Сибирского отделения АН СССР и промышленных предприятий. Осуществлялось также большое жилищное и культурно-бытовое строительство. План по вводу жилой площади выполнен на 108,6 процента, сдано 1575 квартир и 1152 места в общежитиях. Кроме того, построены три детских учреждения на 700 мест, роддом с консультацией, столовая на 250 мест, овощехранилище на 1000 тонн, прачечная и другие объекты. На 1969 год произведен задел жилого фонда зданий научно-исследовательских институтов, объектов культурно-бытового обслуживания.

Дальнейшее развитие получила идея создания вокруг Академгородка конструкторских бюро. Рассмотрена и утверждена схема, которая разрабатывается проектными институтами перспективного развития Новосибирского научного центра и связанных с Сибирским отделением конструкторских бюро на 1971—1980 годы. Предусматривается строительство пяти КБ и жилого микрорайона на 15—22 тысячи человек (в районе шлюза), строительство институтов и конструкторских бюро намечено в районе поселка им. Кирова и Каинской заимки, в районе Нижней Ельковки также будет создан жилой микрорайон на 10—12 тысяч человек.

Реконструкция микрорайона «Щ», позволит возвести здесь жилые дома, объекты соцкультбытового назначения, административные здания. Закончен перспективный план левобережной части района. Здесь будет построено до 480 тысяч квадратных метров жилого фонда на 60 тысяч населения, размещены пять конструкторских бюро Сибирского отделения АН и другие строительные объекты. В 1969 году предстоит осуществить большую программу капитального строительства,

от выполнения которой в значительной мере будет зависеть успешное выполнение пятилетнего плана и дальнейшее развитие района. Намечено построить 58 тысяч квадратных метров жилой площади, в том числе 22 тысячи квадратных метров и школу на 1320 мест в левобережной части, главный корпус ремонтно-механического завода, здания институтов СО АН, провести значительные работы по благоустройству, по наращиванию тепловых мощностей котельных и т. д. Но это на будущее. А пока... План ввода основных фондов по району выполнен всего лишь на 83,8 процента. Главный корпус РМЗ, например, строится уже четыре года и уже два года, как строители включают его в сдачу, включают, но не сдают. Поэтому неудивительно, что социалистические обязательства, взятые по этому заводу, полностью не выполнены.

Планы развития Советского района, строительство большого количества объектов требуют значительного напряжения сил, проектных проработок, привлечения творческих коллективов проектировщиков и, разумеется, времени.

Планы на будущее огромны. В 1969 году необходимо построить и сдать в эксплуатацию столовую в зоне НИИ, комбинат бытового обслуживания, магазин в микрорайоне «Щ», спортивный корпус НГУ, столовую-кафе, пункты проката, аптеку, магазин цветов, детскую поликлинику и многое другое.

Продолжая социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, собрание партийно-хозяйственного актива Советского района решило поддержать почин передовых предприятий страны и тоже объявить 1969 год годом ударной работы, годом технического прогресса.

В связи с этим ученые, рабочие, инженеры, техники и служащие Советского района приняли новые социалистические обязательства. Каждый институт, каждое подразделение, каждое предприятие, каждая организация обязуются в этом году работать так, чтобы прийти к этой знаменательной дате с самыми высокими показателями.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПО ВЫБОРАМ В ОБЛАСТНОЙ, ГОРОДСКОЙ, РАЙОННЫЙ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Решение исполнительного комитета Советского районного Совета депутатов трудящихся от 23 января 1969 года № 24

На основании ст. ст. 65, 66, 67, 71 «Положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские, поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР» исполнительный комитет Советского районного Совета депутатов трудящихся решил образовать в Советском районе следующие избирательные участки по выборам в местные Советы депутатов трудящихся:

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 1

(Центр — красный уголок объединенного управления производственно-эксплуатационных служб СО АН СССР, ул. Терешковой № 30, микрорайон «А»)

Улицы: Терешковой — четная сторона №№ 2, 4 и с № 18 по № 28, нечетная — с № 1 по № 15; Морской проспект с № 2 по № 28, Правды — четная — с № 2 по № 8; Детский проезд — полностью.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 2

(Центр — школа № 130, микрорайон «А»)

Улицы: Морской проспект — четная сторона с № 30 по № 40; Правды — нечетная сторона №№ 1, 3, 5, 5-а, 7, 7-а, 9; Ильича — полностью; отдельные дома спортбазы СО АН СССР и Института геологии и геофизики в пос. Ключи.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 3

(Центр — Институт экономики, микрорайон «В»)

Улицы: Терешковой — четная сторона с № 34 по № 46; Морской проспект — нечетная сторона с № 1 по № 13.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 4

(Центр — школа № 166, микрорайон «Б»)

Улица Академическая — нечетная сторона с № 11 по № 29, четная — с № 6 по № 38; школа № 166.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 5

(Центр — Дом пионеров, микрорайон «Б»)

Улицы: Морской проспект — нечетная сторона с № 15 по № 21; Золотогорская с № 1 по № 27.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 6

(Центр — Дом ученых; микрорайон «Б»)

Улицы: Морской проспект — нечетная сторона с № 25 по № 31; Золотогорская № 29; коттеджи «Золотой долины», Мальцева, Воеводского, Ученых — полностью; Академическая №№ 2, 4.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 7

(Центр — кинотеатр «Москва», микрорайон «В»)

Улицы: Морской проспект — четная сторона с № 42 по № 52; Весенний проезд №№ 4-а, 6; Цветной проезд с № 1 по № 23 и №№ 27, 29, гостиница.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 8

(Центр — школа № 162, микрорайон «В»)

Улицы: Морской проспект — четная сторона с № 56 по № 64; Весенний проезд № 4, Жемчужная — полностью; отдельные дома Лесоопытной защитной станции СО АН СССР.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 9

(Центр — Новосибирский университет)

Общежития студентов университета по ул. Детский проезд № 7; Цветной проезд № 25; общежития студентов №№ 3, 4, 5; по ул. Пирогова.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 10

(Центр — общежитие № 9 студентов Новосибирского университета)

Общежития студентов уни-

верситета №№ 6, 7, 9, 10 и общежития физико-математической школы.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 11

(Центр — школа № 125, микрорайон «Д»)

Улицы: Бульвар молодежи, Мусы Джалиля — полностью; Героев труда — четная сторона с № 6 по № 14; пожарное депо микрорайона «Д»; школа № 125.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 12

(Центр — красный уголок общежития № 36 «Сибкадемстрой», микрорайон «Д»)

Улицы: Проспект Строителей — нечетная сторона с № 1 по № 19; Героев труда — нечетная сторона с № 1 по № 27.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 13

(Центр — школа № 61, микрорайон «Щ»)

Улицы: Героев труда — нечетная сторона с № 33 по № 37; четная — с № 22 по № 30; Шатурская — нечетная сторона № 7; Российская — нечетная сторона с № 35 по № 41; четная — с № 22 по № 28; Рубиновая нечетная сторона с № 1 по № 13, четная — с № 2 по № 10; Солнечногорская — нечетная сторона № 57 и с № 63 по № 69; четная — 58; терри-

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 14

(Центр — жилищно-коммунальный контора «Сибкадемстрой», ул. Шелехова № 11)

Улицы: Солнечногорская — нечетная сторона с № 33 по № 61, четная — с № 24 по № 46; Российская — нечетная сторона с № 1 по № 33, четная — №№ 16, 18, 20; Кронштадтская — четная сторона с № 2 по № 4; Рубиновая — четная сторона с № 14 по № 20; Шатурская — нечетная сторона №№ 1, 3, 5; Истринская, Гнесиных, Щитовая, Шелехова, Тираспольская, Захарова — полностью; Арбузова № 25.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК № 15

(Центр — филиал Сибстрин, ул. Солнечногорская № 7)

Улицы: Солнечногорская — четная сторона с № 2 по № 8; нечетная — с № 1 по № 31; Арбузова — четная сторона с № 2 по № 10, нечетная — № 17; Российская — четная сторона с № 2-а по № 12; Пасечная №№ 12, 13, 14, 15; Братьев Игнатьевых, Сейфуллиной, Крейсерная, Океанская, Вяземская — полностью; поселок Чербус; жилой дом кладбища; дом садоводческого товарищества «Строитель».

тория станции «Сеятель», пос. Речкуновка — полностью; кордон № 26; школа № 61.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

На снимке: Михаил Григорьевич КОЛПАКОВ.

Фото А. Зубцова

Я УЧИЛСЯ в Томском медицинском институте и со второго курса был призван в армию. Когда началась война, был мотористом в краснознаменной бригаде торпедных катеров Балтийского флота.

Шли ожесточенные бои за Ленинград. Сложилась такая ситуация, что Балтийский флот потерял выход в море, был заперт, осажден островом Лавансары, Кронштадтом и Ленинградом. Военные корабли флотиски выполняли роль плавучей артиллерийской базы. Участвовали в боях только подводные лодки, торпедные катера и морские охотники.

Когда немцы овладели окраинами Ленинграда, командование приняло решение укрепить гарнизон полуострова. Наши военно-морские силы. Перебазировались и отряд торпедных катеров.

Полуостров Ханка, или Красный Голуб, как его еще называли, стал неприступной крепостью в тылу у врага. Оборона длилась до декабря 1941 года. Противник интенсивно обстреливал Красный Голуб, пытаясь сломить волю защитников. Прямых попаданий и опосредованных ударов — нас забрасывали ос

ДВА ОСТРОВА

На торжественном вечере в Доме ученых, посвященном героической обороне Ленинграда, участники Великой Отечественной войны вспоминали минувшие дни. Они вспоминали и прошлое, потому что это прошлое — годы тяжелейших испытаний в борьбе за свободу Родины, потому что это прошлое отовоевало, защитило жизни.

Среди выступавших — доктор медицинских наук, заведующий лабораторией эволюционной биологии и анатомии Михаил Григорьевич Колпаков. Наш корреспондент записал его рассказ.

Стояли от имени царского генерала Маннергейма, предлагали сдаваться в плен. Всем обещали сохранить жизнь, и офицеры — особые льготы — вплоть до личного оружия. Помню, когда тогда сбежал солдат — ответ Маннергейму, написанное, как выяснилось, военным журналистом. Это письмо было покрепче, чем послание запорожцев турецкому султану.

Защитники Красного Голуба держались до конца декабря, потому что время нас бросило на укрепление Ленинграда. И еще одно обстоятельство прижало к эвакуации. Дело в том,

штаб, к ленинградским берегам. В зимнем, незнакомом, суровом Ленинграде нас встречали как своих близких. Везде были мальчишки, окружавшие нас, как в детстве, кто в охотничьи, кто в солдатские. Мы раздели все наши запасы вплоть до неприкосновенных.

В Ленинграде нас поставили на ремонт до весны. Рабочие ремонтного завода ушли в ополчение. Завод по существу не работал, и морякам пришлось заниматься непривычным делом под руководством старых мастеров-ремонтников. При этом у нас была вторая работа, ведь торпедники выхаживали в дозор по охране Финского залива.

Вместе с ленинградцами мы пережили голодную зиму. Близилась весна. Балтийский флот базировался у острова Лавансары. Была такая застава — «форпост Балтики».

Каждую ночь от Лавансары на запад, к рекам Таллиа, Хельсинки, уходили подводные лодки и вслед за ними — торпедные катера.

Отряд торпедных катеров поддерживал продвижение наших войск, когда провалился Ленинградский котел на северо-востоке, участвовал в боях при взятии Выборга, воевал под Усть-Наво, освобождал Таллин, Кендзере (Каптановский). Балтийское побережье Польши, Восточной Германии... И, наконец, закончили войну на дитском острове Борхольме. На этот остров мы высадили десант 9 мая 1945 года. Моряки знали, что где-то кончилась война, но здесь она еще продолжалась. На Борхольме стояла немецкая гарнизон. Корабли противника пытались заледить приказ — прорваться к Ленинграду. Торпедные катера прикрывали отход кораблей.

На нашем катере шел генерал-лейтенант Колпаков, командующий военно-морской базой. Флотилия шла, сражаясь. Немцы корабли убили, но мы выжили к Крон-

СОЛДАТ, СЫН СОЛДАТА

На пурпурных мозаичных знаменах в зале Воинской Славы Мамаева кургана золотом горят имена героев, павших в битве за Сталинград. На одном из них — имя рядового Ивана Ивановича Мусатова. Но это счастливая ошибка.

1943 год. Богунский полк,

в котором служил связной роты рядовой Иван Мусатов, получил приказ очистить от гитлеровцев завод «Красный Схтир» и прилегающие к нему улицы. Разгорелось жаркое сражение. Многие погибли в этом бою и были захоронены в братской могиле. В самый момент перед захоронением у одного из них — Ивана Мусатова — были обнаружены признаки жизни. А дальше — долгие месяцы лечения в госпитале.

Прошло 25 лет. Все эти годы фронтовые друзья считали И. И. Мусатова погибшим.

В настоящее время Иван Иванович живет в Шатуре, у него шестеро детей. Старший, Александр, служит в Советской Армии. Ветеран Великой Отечественной войны, защитник Сталинграда, И. И. Мусатов обратился к Министру обороны СССР с просьбой направить сына для прохождения службы в Волгоград. Его просьба была удовлетворена. Рядовой Александр Мусатов служит в Волгограде.

На снимке: Александр Мусатов (справа) и старший сержант Георгий Евангелис в зале воинской славы. Здесь на знаменах высечены имена героев — защитников Сталинграда. На одном из них имя отца Александра — Ивана Ивановича Мусатова.

Фото Н. Суворова.

НА ВОКЗАЛ прибыло два эшелона с белочками. Совет получил распоряжение разоружить их и поселить в лагере для военнопленных. Совет приказал чехам это требование и установил сроки его выполнения. Переговоры велись уже неделю, а чехи и не думали разоружаться. 30 мая 1918 года состоялось заседание Совета. На Совете обсуждался один вопрос — как поступить с чехами, раз-

МЯТЕЖ

В год создания регулярной Красной Армии Яков Демидович Левченко вступил в ряды партии большевиков. В Петропавловске он был членом Первого Военно-Революционного Комитета, а затем членом Петропавловского Совета. Сегодня мы публикуем один эпизод из истории борьбы за власть Советов в Сибири, рассказанный им. Сейчас Яков Демидович Левченко — персональный пенсионер, живет в Академгородке.

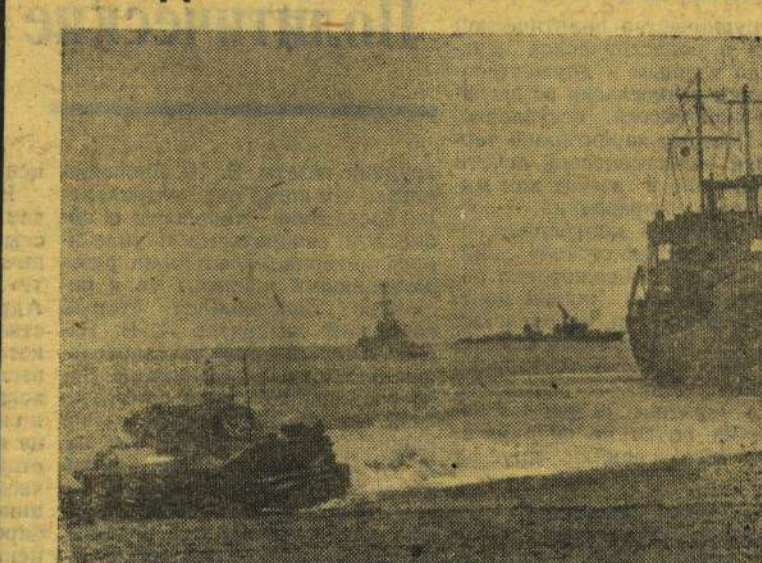
Оружье их силой или снова жать. Совет решил «обойтись без крови». — Яков Демидович помолчал. Через несколько часов начался мятеж, а в шесть часов утра все работники советских органов были арестованы.

За Яковом Левченко, бывшем тогда одним из соратников следственной комиссии, пришли четыре чеха и один русский. Петропавловская тюрьма никогда не видела такого количества заключенных. Один большевик, Яков Левченко увидел в нем работу, а в Совете и Федора Аста, председателя особой следственной комиссии, и Шумо Дудыкина, председателя трибунала, и Курикова, комиссара труда. Начались допросы.

В это время в городе комендантом стал Волков — руководитель казачьего полка, участвовавшего в мятеже. Впоследствии он был карателем у Колчака. Волков торопился. Уже 10 июня двести два человека с оружием, вооруженные судном и расстреляли. После расстрела оставшихся снова допра-

шивали. Никто не знал — вернется ли после допроса. ...Пал Омск. Его захватили чехи. Так называемое Омское правительство запретило военно-полевые суды и приказало держать под стражей всех заключенных «до суда Учредительного собрания». А пока петропавловские правители решили эвакуировать большую группу заключенных в Александровский централ. Эвакуация закончилась расправой над большевиками. Озверевшие чехи их даже не расстреляли, а порубили шашками. Таким образом чехословацкие власти расправились с членами первого Петропавловского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

БУДНИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Краснознаменный Тихоокеанский флот. Плавучая база морской пехоты во время учений.

Фото Ю. Муравина. Фотохроника ТАСС.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

Наиболее характерная черта современного этапа развития Вооруженных Сил состоит в том, что в них сложился и окреп совершенно новый вид — ракетные войска стратегического назначения. Боевые возможности их почти неограничены, но дальнейшее развитие их не прекращается. За последние годы у нас введен в строй целый комплекс разнообразных стратегических средств.

Неузнаваемо изменились сухопутные войска. Наряду с ракетами они имеют на своем вооружении совершенные танки, составляющие их ударную силу. В современной моторизованной дивизии танков сейчас больше, чем было в механизированном корпусе во время Великой Отечественной войны. Артиллерийско-минометный залп моторизованной дивизии сегодня (без учета дальнового оружия) более чем в 30 раз превышает залп дивизии 1939 года.

На основе выдающихся достижений в экономике, науке и технике совершила в своем развитии небывалый скачок советская авиация. Современные летательные аппараты могут развивать скорость до 3 тысяч километров в час и подниматься на высоту более 30 тысяч метров.

Мощные зенитные ракеты, истребители перехватчики и словесные радиотехнические средства войск противовоздушной обороны позволяют им выполнять любую задачу в любых метеорологических условиях, днем и ночью. О росте боевых возможностей этих войск красноречиво говорят такие данные: в 1916 году на один биплан самолет расходовалось 10 тысяч снарядов, в период второй мировой войны — до 600 снарядов, а сейчас — одна дивизия.

— Вы только представьте, товарищ командир, как старались бомбить каждый са-рай, каждую развалюху, — рассказывала ребята, перебивая друг друга. — Сплошные войны от бомб.

Долго еще поминались над незадачными «асами» в окрестностях деревень, вспоминали, как бесстрашно они шли на заброшенную еще до войны мастерскую. На локонный след противника навели два наших разведчика, которые разбитый автомат покончили с трубой костер.

первым доведением последовательности, третья — полноты и осведомленности управления, даже приближенного местонахождение завода — Луницкий район.

Завод не погас, в стугу сего его не спрячешь. И действительно, немецкая авиаразведка вскоре обнаружила его неподалеку от местечка Ленин. С высоты птичьего полета отчетливо виднелись различные постройки, окруженные высокой трубой, которую выбрасывала в небо клубы дыма. В тот же день дивизия бомбы были сброшены на эту площадку. Вышему командованию местные оккупационные власти отправили рапорт об очередной победе немецкого оружия.

В тот памятный вечер я и комиссар А. Х. Севостьяничком сидел в штабе отряда и слушал рассказ наших разведчиков, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Меня называли начальником штаба отряда в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Восмого ноября меня вызвали в командировку в Пенскую область. Там находился партизанский отряд в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Меня называли начальником штаба отряда в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Меня называли начальником штаба отряда в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Меня называли начальником штаба отряда в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Меня называли начальником штаба отряда в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Меня называли начальником штаба отряда в Пенской области, а через два года здесь действовало уже больше двадцати отрядов.

Западно-Сибирское книжное издательство выпускает в свет книгу «Дорогой мстителей». Это воспоминания сибиряков, участии в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня мы публикуем эпизоды из очерка Н. М. Баранова, одного из авторов книги.

ДОРОГА ИДЕТ НА ВОСТОК

ДОЛГОВЯЗЫЙ офицер с рюкзаком усамия не спешил идти вдоль колони.

Фир уйд драйск... фонф уйд драйск... Административный Ченстоховский лагерь принимает от конвойных новую группу военнопленных. Уставшие, ослабленные от долгого пути и недоедания, пленные угромо ждут конца затянувшейся процедуры.

745 дней в тылу врага

дивизия попала в окружение. Один из них — Миша Каштанов. Сейчас он грозит слева от меня, и я рад этому. Лежит на сердце, когда рядом товарищ. Долговязый наконец-то закончил подсчет. На этот раз подсчет был точным, потому что нас начинают сортировать по казармам. Мы с Мишей оказались на втором этаже. Считается, что повелось. Сюда реке заглядывают. Что идет нас в этом лагере?

Порядки здесь ничем не отличаются от тех, что мы видели в других лагерях. Жидкая бабка из подзвонивших овец, кусочек хлеба, наполовину от отрубей, изнурились работа, угрозы, издевательство. Словом, долго не протянешь. Об этом можно судить по «старожилкам»: по лагерю бродят почти скелеты. Умирают ежедневно.

Выход один — бежать. ...Ночь на пятнадцатое августа 1942 года выдалась шальной. По крыше казармы хлестал дождь, под полами негара вносили света. И неожиданно разнесся стук. В проволоч-

ном ограждении. От этой мысли перехватило дыхание.

Каждая минута на счету, все было обдумано заранее. Мы с Мишей, наша земля, но и здесь фашисты, и далеко еще до линии фронта.

Один за другим осторожно спускаемся вниз из окна туалетной комнаты. Затая дыхание, прислушиваемся. Все спокойно. Теперь быстро и черной ночью в темноте деревянной будке. Притаились.

Слышится шаг часового. Слов света от чужданным фонарике метается из стороны в сторону.

— Все, конец, — выдохнул за мной плечом Каштанов. С нашей приходом, на одной шалаш стало больше. В нем живем мы с Каштановым.

Позади осталось более тысячи километров, десятки польских сел и городов, реки, болота и малые, но и здесь фашисты, и далеко еще до линии фронта.

В лагерь нас отел партизанский разведчик Вадек. Шли долго, постоянно петляя, и было удивительно, как проворно ориентировался в эту же роту. Так, началась наша партизанская жизнь.

САЛОТ ОКТЯБРЯ

Приближался 25-й годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Из Белорусского штаба партизанского движения поступил приказ — всем отрядам и соединениям совместно провести операции по уничтожению немецких и польских гарнизонов. ...На рассвете 30 октября над железнодорожной станцией Сенкевичи завязалась и ярво вспыхнула зеленая ракета. По этой ракете и начался бой. Двигались на фронт немецкие войска. Ежедневно проходило около сотни эшелонов с живой силой и техникой. Двух партизанских отрядов дали задание: вывести из строя станцию. Первая боевая группа должна была уничтожить гарт немецкий гарнизон, вторая группа — уничтожить артиллерию, ремонтный парк и противотанковые ружья. Однако за-

друзья в беседе на разные темы. Затем разговорились мы, рассказали о себе.

Ночью я проснулся от грохота машин и стука дверей. В избу зашло несколько вооруженных мужчин. Весело переговаривались с братьями, они рассматривали в нашу сторону. Это были партизаны. Нам пришлось перескочить все еще раз, но уже с меньшим шумом, по ночам.

Один за другим осторожно спускаемся вниз из окна туалетной комнаты. Затая дыхание, прислушиваемся. Все спокойно. Теперь быстро и черной ночью в темноте деревянной будке. Притаились.

Слышится шаг часового. Слов света от чужданным фонарике метается из стороны в сторону.

— Все, конец, — выдохнул за мной плечом Каштанов. С нашей приходом, на одной шалаш стало больше. В нем живем мы с Каштановым.

друзья в беседе на разные темы. Затем разговорились мы, рассказали о себе.

Ночью я проснулся от грохота машин и стука дверей. В избу зашло несколько вооруженных мужчин. Весело переговаривались с братьями, они рассматривали в нашу сторону. Это были партизаны. Нам пришлось перескочить все еще раз, но уже с меньшим шумом, по ночам.

Один за другим осторожно спускаемся вниз из окна туалетной комнаты. Затая дыхание, прислушиваемся. Все спокойно. Теперь быстро и черной ночью в темноте деревянной будке. Притаились.

Слышится шаг часового. Слов света от чужданным фонарике метается из стороны в сторону.

— Все, конец, — выдохнул за мной плечом Каштанов. С нашей приходом, на одной шалаш стало больше. В нем живем мы с Каштановым.

друзья в беседе на разные темы. Затем разговорились мы, рассказали о себе.

Ночью я проснулся от грохота машин и стука дверей. В избу зашло несколько вооруженных мужчин. Весело переговаривались с братьями, они рассматривали в нашу сторону. Это были партизаны. Нам пришлось перескочить все еще раз, но уже с меньшим шумом, по ночам.

Один за другим осторожно спускаемся вниз из окна туалетной комнаты. Затая дыхание, прислушиваемся. Все спокойно. Теперь быстро и черной ночью в темноте деревянной будке. Притаились.

Слышится шаг часового. Слов света от чужданным фонарике метается из стороны в сторону.

— Все, конец, — выдохнул за мной плечом Каштанов. С нашей приходом, на одной шалаш стало больше. В нем живем мы с Каштановым.

(Окончание. Нач. на 2-й стр.).

Сотрудничество политической ссылки в областнической печати было мирным и дружественным, хотя разногласия во взглядах с сибиряками, безусловно, были. Поэтому характерной чертой всей областнической печати было наличие в газетах как минимум двух направлений, — областнического и централистского. Под «централистской» линией понимался обыкновенно обзор политической жизни центральной России и европейских стран, что, как считали областники, шло в ущерб освещению местных сибирских проблем. Однако политически эти два направления почти не соприкасались и мало влияли друг на друга.

Хотя нужно отметить, что «Восточное обозрение» было жестче других газет в проведении своей линии. Здесь чувствовалась ядринцевская закалка. Г. Н. Потанин, руководивший областным отделом, твердо стоял на том, чтобы газета, как того желали некоторые политические ссыльные, не теряла бы своего местного колорита. Со-

Политические ссыльные и журналистика

трудник газеты Е. И. Яковенко писал, что когда они не проявляли достаточно твердости в сибирском сепаратизме и увлекались интернациональными революционными идеями, то в редакцию приглашался старый сибирский литератор В. И. Вагин, который проводил длительные беседы с сотрудниками. Надо сказать, что среди политической ссылки находились и «обращенные», например, тот же Е. И. Яковенко в конце концов «проникся духом сибирского сепаратизма». То же самое, видимо, можно сказать и о редакторе «Восточного обозрения» И. И. Попове, который говорил о себе: «Я по своей идеологии был федералистом и примыкал к сибирякам, но шел дальше их». Трудно сказать, насколько он шел дальше сибиряков, но, наверняка, он шел с ними вместе, иначе вряд ли бы Н. М. Ядрин-

цев доверил ему газету.

Но это были единичные случаи. В целом политическая ссылка осталась чужда областничеству. В «Сибирской газете», например, ее редактор А. В. Адрианов, был чуть ли не единственным человеком в редакции, который открыто защищал взгляды Ядринцева. Ф. В. Волховский, глубоко заглянувший в сибирскую жизнь и всесторонне отразивший ее в своих фельетонах и поэзии, был «органически не способен стать областником. Для него участие в «Сибирской газете» было всецело ценно лишь постольку, поскольку этот орган являлся ареной постоянных обличений недостатков современного государственного строя и его социальных язв». Точно так же и К. М. Станюкович на материале сибирской жизни продолжал свою прежнюю линию творчества: вы-

сменивал тупость обывателя-мещанина, которых и в Сибири было достаточно, ратовал за просвещение и образование народа, писал о хищничестве буржуазии. Вообще свое участие в сибирской печати вся политическая ссылка воспринимала как возможность обличения на сибирском материале общерусских пороков самодержавия и правительственной политики.

Характерно, что очень немногие из ссыльных оставались в Сибири революционерами. Большинство сохраняло свои убеждения, оппозицию, но революционной работы не вело, сменив ее на научную или просветительскую. Некоторые из них как бы законсервировали в ссылке свое народническое мироощущение и впоследствии, вернувшись в Россию, естественно, примыкали к народникам позднейшей формации, т. е. ока-

зывались в реакционном лагере. Только наиболее яркие личности продолжали развивать свои революционные идеи в тяжелых условиях сибирской ссылки. Так, например, народники Л. Г. Дейч, П. Н. Лепешинский и некоторые другие пришли к марксизму.

Но такая политическая инертность наблюдается только до времени марксистской ссылки, т. е. до середины 90-х годов. Основной сферой деятельности предыдущих поколений ссыльных были научно-исследовательские, этнографические интересы. Марксисты же в ссылке продолжали революционную борьбу. Они создают свои кружки, ведут пропаганду, в газетах проводят свои идеи. Ссыльные марксисты были первыми, кто стал открытым и непримиримым врагом областничества на его последнем этапе, когда оно практически стало средоточием всех реакционных сил Сибири начала XX века, когда, по выражению Н. Ф. Насимовича-Чужака, уже не газетные споры разделяли областников и ссылку, а баррикады.

Е. ХВАЛЕНСКАЯ.

КЛИМАТ И ГАЛАКТИКА

С колоссальной скоростью обрушивается на Землю «солнечный ветер» — поток корпускул, рожденный Солнцем. Каждая частица несет энергию в тысячу, десять, сто тысяч электрон-вольт. В одном кубическом сантиметре околоземного пространства содержит-

ся до десяти тысяч частиц. Их суммарной энергии достаточно, чтобы уничтожить все живое на Земле. Но наша планета выставляет против «солнечного ветра» эффективную защиту — напряженное магнитное поле, которое, отклоняя корпускулы, деформирует

смертоносный поток. А слой озона на границе земной атмосферы поглощает избыточную энергию опасных частиц.

Однако значительная часть потоков все-таки проникает в нижние слои атмосферы. И оказывается, что с усилением корпускуляр-

ных потоков связано увеличение циклонов в Северном полушарии, резкие смены погоды.

До недавнего времени считалось, что солнечные корпускулы служат своеобразными посредниками между периодически изменяющейся интенсивностью солнечного излучения

и процессами в земной атмосфере. Но, кроме частиц солнечного происхождения, в околоземном космосе сосредоточиваются и стремятся пробить магнитную защиту немало частиц высокой энергии — в миллионы и миллиарды электрон-вольт.

Обнаруженные зависимости между характером атмосферной циркуляции и интенсивностью потока космических лучей из Галактики могут быть использованы для долгосрочных прогнозов погоды.

В. МАРКИН.

Критика и библиография

КАКОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВСЕОБЩИЙ ЯЗЫК?

ПЕРЕД нами новая, вышедшая в 1968 году книга Е. П. Сवादоста «Как возникнет всеобщий язык?». Нет сомнения, что вопросы интерлингвистики вызывают значительный интерес не только узкого круга лингвистов, работников других наук, литературы и печати, но и широкой публики. В самом деле, идея общего языка всех народов занимает людей уже много столетий. Однако по-настоящему актуальной она стала только в наши дни, в связи с огромными успехами в области международного сотрудничества в различных областях, прогрессом в области техники связи, необходимостью тесных контактов между учеными различных стран, развитием международного туризма и торговли.

Излагая историю попыток создания такого международного языка, автор на большом фактическом материале убедительно аргументирует необходимость создания всеобщего языка с участием широких кругов лингвистов, социологов и философов многих стран. Объясняется, почему эта проблема не может быть решена в условиях капитализма, почему она связана с преобразованием мира, являясь средством дальнейшего сближения и конечного слияния наций. Так же как общенациональный язык пришел на смену различным диалектам вместе с формированием наций, так всеобщий язык должен сменить существующие национальные языки в новых исторических условиях единого всемирного хозяйства параллельно с созданием общечеловеческой культуры и стиранием национальных различий. Естественно, такое слияние социалистических наций при перерастании социализма в коммунизм — вопрос далекой исторической перспективы.

Но что может всеобщий язык дать человечеству в ближайшее время? Взглянем на эту проблему с точки зрения потребности науки. Известно, насколько затруднено международное общение во многоязычном мире. В наше время ежегодно проходят больше тысячи международных конгрессов и конференций, проведение которых сильно усложняется разноязычием их участников. Перевод речей и текстов требует усилий, большой армии переводчиков, допускающих много неточностей и искажений. Овладение иностранными языками тоже не выход из положения. Известно, с какими усилиями и тратой времени связано их изучение, тем более, что оно во многих случаях оказывается мало эффектив-

ным. Не всегда научный работник может излагать свои мысли на иностранном языке так же свободно, как на родном языке. Отсутствие международного языка также затрудняет обучение студентов-иностранцев, осложняет оказание научно-технической помощи слабо развитым странам. Жизнь выдвигает перед учеными мира проблемы, для решения которых нужны их совместные усилия — создание международных институтов и лабораторий, конструкторских бюро и экспериментальных производств. Есть всемирные научные и технические проблемы, требующие сотрудничества научных коллективов всех континентов.

В невиданном темпе растет число научных публикаций. Теперь во всем мире издаются больше пятидесяти тысяч научных, технических и экономических журналов. По этим же вопросам ежегодно публикуются свыше шестидесяти тысяч книг, до 2,5 миллиона статей, 200—300 тысяч патентов. Большая часть этой научно-технической литературы непонятна и недоступна для большинства читателей мира. Только небольшой процент издаваемой литературы может быть переведен на основные языки мира, к тому же эти переводы запаздывают. Недостаток осведомленности у работников науки и техники порождает дублирование уже выполненных научных работ. Ученые тратят значительную часть своего времени на поиски нужной им информации. Некоторые видят в машинном переводе выход из создавшегося положения. Однако, несмотря на некоторые положительные экспериментальные результаты, машинный перевод еще не может преодолеть проблему полноты слов; он обходится к тому же дороже человеческого перевода. Однако он мог бы сыграть положительную роль при переводе с национальных языков на будущий всеобщий язык.

Интернациональный язык помог бы упорядочить и терминологию различных отраслей науки. В настоящее время несовершенство терминологической системы вносит путаницу в документацию и мешает адекватному переводу научно-

технической литературы. Принимая идею всеобщего языка, мы должны дальше установить, какие пути открываются для осуществления этой задачи. Автор книги исследует три возможности создания такого языка: выделение всеобщего языка из национальных, всемерное слияние языков, создание искусственного всеобщего языка. Отвергая теорию всемирного слияния языков как неоправданную историей дифференциации и интеграции языков (сливаться могут только близко родственные диалекты, а не языки), остановимся прежде всего на первом варианте. Буржуазные идеологи выдвигали то один, то другой язык на роль всемирного. В последнее время таким претендентом стал английский язык. Даже отвлекаясь от того, что учение Маркса и Ленина совершенно чужда концепция о вытеснении одним сильным в социальном отношении языком всех остальных, мы должны констатировать, что английский язык отнюдь не является идеальным орудием для всемирного общения. Как и всем национальным языкам, возникшим в ходе стихийной эволюции, английскому языку присущ такой недостаток, как неоднородное соответствие между планом выражения и планом содержания на всех уровнях системы языка. Кроме того, он пользуется пережиточной орфографией, он беспорядочен в произношении и в грамматике, ему присуще явление конверсии (одно и то же слово может употребляться в качестве одной из трех или четырех частей речи в зависимости от синтаксической функции и позиции). Английский язык вызывает особое возражение в тех странах, где он был языком колонизаторов, империалистов.

И в нашей стране находятся сторонники выдвижения национальных языков (на этот раз — русского) в качестве кандидата на роль всемирного языка. Так, недавно Ю. Романов выступил в «Комсомольской правде» (8/1-1968) со статьей, в которой он называет русский язык совершеннейшим и богатейшим. Поэтому он и считает недопустимым критиковать его

в связи с постановкой вопроса о всеобщем языке. Правильно отмечая тот факт, что русский язык служит языком межнационального общения в СССР, автор статьи переносит эту закономерность и за пределы нашей Родины. Разумеется, всем известны точность, ясность и выразительность нашего языка, драгоценного культурного наследия русского народа. Однако, надо признать, что ни один из существующих национальных языков не соответствует требованиям, предъявляемым ко всеобщему языку как максимально совершенному синтезу человечества.

Каким же должен быть будущий всеобщий язык? Каковы должны быть его алфавит, фонемный состав, корневые, словообразовательные и изменительные морфемы, правила синтаксиса? Автор рецензируемой книги не дает на эти вопросы развернутого ответа. Он высказывается, однако, против языков типа «эсперанто», являющегося, по сути дела, упрощенным синтетическим западноевропейским языком. Разумеется, вопрос о выборе типа языка, о критериях отбора его элементов требует тщательного исследования и координированных усилий ученых многих стран. Будущий всеобщий язык не может быть продуктом творчества одного человека, как это было с прежними интерлингвистическими проектами.

Понятно также, что переход к единому международному языку должен осуществляться поэтапно. На первом этапе речь шла бы о вспомогательном языке науки и техники (период всеобщего двуязычия). Затем этот язык стал бы постепенно основным языком человечества, наряду с которым сохранились бы еще и национальные языки в обиходе. Наконец, всеобщий язык стал бы единым языком при отсутствии многоязычия.

Автор книги считает, что уже в наше время надо начать научную разработку и теоретическое решение вопросов всеобщего языка. Самое трудное — это сделать первый шаг к намеченной цели. Надо подгадать, что своей книгой Е. Сवादост внес крупный вклад в решение такого сложного и малоразработанного вопроса, каким является проблема всемирного языка, и этим самым сделал первый шаг в этом направлении. Советская лингвистика имеет все основания, чтобы поставить на очередь дня вопрос о всеобщем языке.

Э. МЕНЧЕР,
кандидат филологических наук, и. о. доцента кафедры общего языкознания НГУ.

Виталий Ларичев ДРЕВНОСТИ

ГОЛУБОГО КЕРУЛЕНА

2. ОХОТНИКИ НА СЛОНОВ И НОСОРОГОВ

(Продолжение. Нач. в № 6).

ПРОСНУЛСЯ я от легкого постукивания топора. Высунил нос наружу и сразу же закрыл глаза: поток лучей солнца заполнил безымянную котловину желтовато-красным светом. Как будто не было непогоды. Голубое небо, однообразная серовато-желтая одежда степи из высохшей осенней травы и где-то далеко, на горизонте, сахарные от снега вершины. Иней, подмигивающий гребнями ледяных кристалликов, густо припорошил брезент и, кажется, подсмеивался: как-то на сей раз будете высказывать из теплой постели? Впрочем, не знаю, как там иней, а Таборовский, разгитая костер, явно с нескрываемым любопытством ожидает «сцены пробуждения» и следующего за ней «одевания» на морозе.

Автомобиль — это его хобби. Не было шофера, он и сел за руль. Главная же его работа — фото и кино. Если к этому добавить, что он чертит топографические планы, делает разрезы, бьет шурфы и, пока мы с Басмановым бегом в поисках камней по берегам озер, — готовит обед, то станет очевидным, что Юра Таборовский опора, на которой, в сущности, держится в экспедиции все.

В Монголию он въехал с решительным намерением снять фильм, причем, разумеется, «не традиционный». Предстоящая сцена «одевания» вне сомнения подходила под такую марку, но мы с Басмановым, твердо уяснив творческие планы «режиссера», были начеку и увиливали от «актерских» обязанностей.

Через полчаса легкий завтрак окончен, а загруженная машина готова продолжить путешествие.

ВНОВЬ по сторонам дороги из-за невысоких увалов выплывают одно за другим округлые блюдца озер, пересыхающих и еще полных жизни — многоводных и обширных, с крутыми высокими берегами. Рейды к наиболее заманчивым местам оканчивались, как правило, успехом, хотя находки каменных изделий не отличались особым изобилием и разнообразием. Восточная Монголия явно переживала очередной влажный период, и берега ее озер густо покрывала трава, предохраняющая почвенный покров от разрушительного действия ветров. Это не Гоби, где все развеемо. Сотни изделий древних людей лежат прямо на поверхности. Ходи и собирай — ветер раскопал за археологов тысячи квадратных метров поселений!

Следы каменного века не единственное, что осталось от древних в озерном степном краю. Они посещали его и в последующие тысячелетия. Этот уголок земли становится, очевидно, прибежищем племен, разгромленных в сражениях, которыми так богата история человека, когда в его руках оказывается оружие из металла, а на одежде появляются украшения из золота. Около одного из самых больших озер, там, где возвышается гора с каменной вершиной, эффектная и величественная, неожиданно были открыты гробницы людей бронзового века. Эти могильные памятники, сложенные из огромных каменных глыб и плит, обычные в долинах Орхона и Толы, Селенги и Онона, Уды и Чикоя, здесь, на севере Восточной Монголии, никогда ранее не встречались. Что (как не большая беда), заставило людей покинуть род-

ружения. Встречу с одним из них мы ожидали долго, опасаясь проглядеть и не заметить. С востока на запад, вдоль всей северной части Восточной Монголии, на сотни километров протянулась насыпанная из земли оборонительная стена и сопровождающий ее ров. Даже на картах самого мелкого масштаба наносится это невиданное для Центральной Азии укрепление, которое носит название «Вал Чингис-хана». Нам посчастливилось осмотреть его: насыпь, широкая, сильно оплывшая и лишенная каких-либо надстроек вроде башен, уходила вдаль к линии горизонта. Ее сопровождала не менее широкая западина, след заплывшего рва, на месте которого теперь росла более густая и сочная трава.

Люди давно забыли, кто и зачем соорудил земляной вал. Определенно только можно сказать, что он не имеет отношения к Чингис-хану, имя которого носит, и что

Нет более аккуратного «инструмента» для расчистки хрупких находок, чем воздух из насоса.

ные места и затеряться в озерном крае, богатом травой и водой, но почти невыносимом для жизни даже сейчас из-за чудовищного изобилия комара и гнуса? Гробницы выстроились рядами, одна около другой у подножия горы и на ее вершине, откуда раскрываются бескрайние дали и водная ширь озера, очевидно, казавшегося степнякам подлинным морем. Каждый ряд гробниц — умершие из одного рода. Если все они оставлены беглецами, то много же их, так и не увидевших родины!

От средних веков остались еще более грандиозные со-

оружия. Встречу с одним из них мы ожидали долго, опасаясь проглядеть и не заметить. С востока на запад, вдоль всей северной части Восточной Монголии, на сотни километров протянулась насыпанная из земли оборонительная стена и сопровождающий ее ров. Даже на картах самого мелкого масштаба наносится это невиданное для Центральной Азии укрепление, которое носит название «Вал Чингис-хана». Нам посчастливилось осмотреть его: насыпь, широкая, сильно оплывшая и лишенная каких-либо надстроек вроде башен, уходила вдаль к линии горизонта. Ее сопровождала не менее широкая западина, след заплывшего рва, на месте которого теперь росла более густая и сочная трава.

В 1125 году чжурчженские войска, вышедшие из

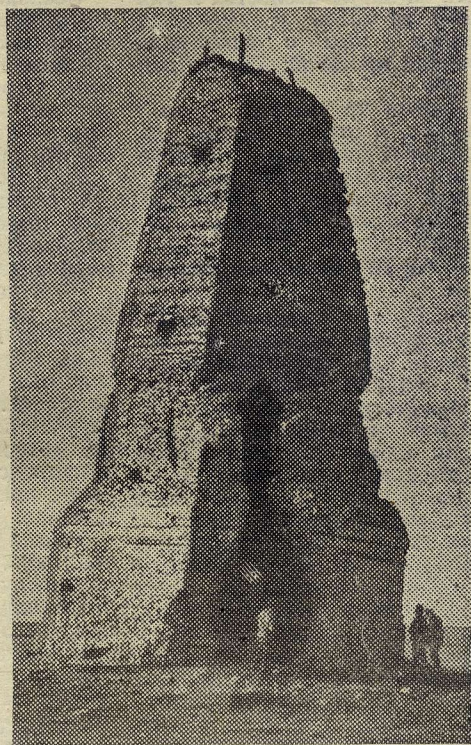
Маньчжурии, загнали в ловушку последнего киданьского государя Тяньцзю. Измученный непрекращающимися в течение десяти лет поражениями, дворцовыми заговорами и изменами, Тяньцзю лихорадочно метался где-то на окраине западной границы империи Ляо («Железная»), перед которой трепетали в недавнем прошлом Китай и Корея, тангуты и чжурчжени. Шел снег и нечем было прикрыть голову, было холодно, но не было еды и крова, чтобы согреться. К юрте простолюдина подъехала жалкая группа людей и выдала себя за караульных. Но хозяин юрты узнал государя и, горько заплакав, упал на колени перед его лошадью. Через некоторое время император был схвачен и вскоре умер в плену. «Железная империя» киданей пала.

Однако один из киданьских вождей Елюй Даши не смирился с поражением. Захватив многие тысячи семейств и крупные табуны скота, он в отчаянии начал великое переселение своего народа на запад в степи северо-восточной Монголии, подальше от страшных в своей непобедимости чжурчженей. Здесь Елюй Даши намеревался, «сбрав силы всех племен, взять обратно земли, захваченные врагами». Десять тысяч ли прошли с боями на запад его войска и народ, пока не достигли спокойной местности Эلمانь. Здесь Елюй Даши возвел в ранг императора, а новое государство назвали «Западным Ляо». Город Барс-хото на берегах Керулена — одна из его столиц и опорных пунктов. Только такому государству как «Западное Ляо», с населением около 100 тысяч человек было под силу строительство на территории Восточной Монголии крупных городов и протянувшегося на сотни километров оборонительного вала, прикрывающего северные границы переселенцев в чужие земли...

Из всех загадок древнейшей истории северной части Восточной Монголии наиболее волнующим для нас оставался однако вопрос о самых древних обитателях этой территории, которые жили здесь 20—30 тысяч лет назад в эпоху мамонтов и носорогов. Отдельные находки, сделанные в нескольких местах, показывали, что озерные охотники и рыболовы каменного века далеко не первые, кто обживал степи северо-востока Центральной Азии. Примитивное рубящее орудие, изготовленное из крупной гальки, очень архаическое скребло, а также грубые отщепы, поднятые на перевалах, разделяющих озерные низины, кажется, показывали со всей определенностью, что сюда заходили люди древнекаменного века, в то же время находки были единичны. Они дразнили, обещая многое, но жажда настоящего открытия оставалась неутоленной.

Так продолжалось до тех пор, пока машина не спусти-

лась в очередную котловину, где у самого подножия возвышенности мое внимание привлекли выходы ноздреватых, поблескивающих скальным загаром базальтов. Обычно в таких местах имеются халцедоны, желваки которого любили использовать в качестве сырья люди новокаменного века и эпохи бронзы, а россыпи базальтовых глыб служили строительным материалом при сооружении плиточных могил и курганных гробниц. Все это оказалось здесь, но было кое-что и сверх программы. Выше по склону прослеживалось еще несколько уступов с выхода-

Пагода «черных киданей» около крепости Барс-хото. Мимо нее, возможно, проезжали изгнанник Елюй Даши и его войска.

ми базальтов. Чем ближе к вершине горы поднимались мы, тем обильнее становились находки, относящиеся к каменному веку. В особенности поражаало громадное количество грубо и предварительно обработанных желваков белого прозрачного халцедона. Они местами буквально сплошь устилали землю. Не оставалось никаких сомнений в том, что нам посчастливилось натолкнуться на своеобразный рудник, где во времена неолита и бронзы в массовых масштабах велась добыча сырья, кремнистых пород, пригодных для изготовления каменных орудий.

Вместе с тем, как выяснилось через некоторое время, задолго до того, как начали работать «рудники» на склонах горы, останавливались люди древнекаменного века, охотники на диких лошадей, бизонов, мамонтов и носорогов, первые жители Восточной Монголии. Для изготовления своих орудий они использовали не халцедон, а зеленоватые и серые изверженные породы, а также кремнистые сланцы. Кроме многочисленных отщепов удалось подобрать крупные и массивные пластины, покрытые скальным загаром, и скребла с полукруглым рабочим лезвием. Стоит ли говорить, что лучшее в древнейшей коллекции орудие — крупный наконечник копья, близкий по типу палеолитическим наконечникам шателлерон во Франции, нашел, конечно же, Таборовский. До Чойбалсана оставалось несколько десятков километров, и это обстоятельство делало его добродушным и веселым.

Рисунки В. Жалковского. Фото Ю. Таборовского. (Окончание следует).

745 дней в тылу врага

(Окончание. Нач на 4 стр.).

И оружейная мастерская у нас действительно была. Ее создали смекалистые партизаны Я. И. Темяков и Я. А. Менкин.

Пламя народной войны охватило белорусскую землю. Возникли новые отряды народных мстителей, формировались бригады и соединения. В партизаны шли мужчины и женщины, безусые еще паренки и кряжистые деды, шли с мыслью отомстить за надругательства и унижения, за кровь и пепелища. Каждый шел с одной-единственной просьбой: «Дайте винтовку!»

Оружия не хватало. Тогда и появился в отряде первый самодельный автомат. Пострелять из него хотелось каждому. Сделав несколько очередей, стрелок обычно изумленно покачивал головой:

— Ай да Менкин, золотые руки!

Так было положено начало партизанской оружейной мастерской. По окрестным деревням собирали токарное и слесарное оборудование, несли обгоревшее и разбитое оружие. Знали: всему будет определено в мастерской свое место. Здесь изготавливали автоматы трех типов, ремонтировали винтовки, пулеметы, противотанковые ружья и пистолеты. Вскоре все было поставлено на прочную производственную основу, и за нашими автоматами быстро укрепилась слава легкого, безотказного и удобного в бою оружия. Такой автомат партизаны послали в подарок К. Е. Ворошилову. Сейчас этот автомат вместе с другим оружием партизанского производства экспонируется в Белорусском государственном музее Отечественной войны.

Получил наш автомат и командир соседнего отряда имени Чапаева Б. И. Зайков. Этот отряд был своеобразным явлением в партизанском крае. Внешне он походил скорее на цыганский табор, чем на партизанский отряд. Везде снуют фигуры в зеленых, желтых, красных жилетках, в таких же ярких шароварах, в черных папахах, перекрашенных сверху вниз красными лентами. Каждый увешан оружием: пулеметные ленты, на кушаче увесистая граната, бинокль на груди. На лопатках разноцветные узелки, в грибах — банты. И вся эта нестройная толпа звучно смеется, поет, перекликается, звенит струнами гитар.

Под старейший отряд и его командир — красивый черноволосый цыган со станции Тайга Борис Зайков, человек редкой храбрости, но, в то же время, неравнодушный к внешнему блеску и ко всяким эффектным штучкам. Подлетая к штабу соединения на своем рыжем красавце-скакуне, он обычно устраивал небольшое представление. Все, штабные сбегались посмотреть, как конь ложится, встает, отплевывает гопак и выделяет еще добрый десяток подобных трюков. Впрочем, весь этот внешний камуфляж не мешал отряду в боевых операциях.

Любопытна и сама история появления этого отряда. Еще в те времена, когда Б. И. Зайков командовал небольшой группой, на наших партизанских тропах стали попадаться цыганские парни. Прибыв к нам и удостоверившись, что перед ними действительно партизаны, задавали обычно свой стереотипный вопрос:

— Скажите, а где Боря воюет? Нам к Боре надо.

Так и сформировался этот отряд.

Мечтой Бориса Зайкова стал наш автомат. И он получил его. Впрочем и здесь сказались его цыганская натура. Просто попросить ему показалось неудобным, и он предложил по

цыганскому обычаю обмен: мы ему автомат, он нам — двухствольное охотничье ружье искусной художественной работы. И Зайков не прогадал. Он получил не только отличное боевое, но и изящное оружие. К тому времени наши ребята научились изготавливать автоматы надежные, безотказные и при этом красивые.

НИНА-ПЛАКСА

Осенью 1943 года наша разведка установила, что немцы перебрасывают свои войска и военные грузы по реке Припять. Отряд должен был пройти за линию железной дороги Брест—Гомель и провести там боевую операцию.

Вот что рассказывает командир разведчиков Вакулин об этой операции и партизанке Нине Корчагиной, которая принимала в ней участие.

— В нашем партизанском отряде имени Котовского была девушка Нина. Маленькая ростом, бледная, часто заплаканная, она не очень-то привлекала к себе. В боевых операциях не участвовала, сидела в лагере, готовила обеды, стирала немудреное партизанское белье, шила, чинила и больше молчала.

Ребята мало обращали на нее внимания, а иные подшучивали по поводу рубашки, плохо простиральной или криво зашитой. Она часто плакала от этих шуток. Плакала, но не жаловалась. Постепенно к ней прилипла кличка Нина-плакса.

Однажды она спросила, что мы, разведчики, делаем, трудно ли нам и, вздохнув, заметила:

— Эх, если бы мне дали хоть какую-нибудь винтовку. Надоело сидеть в лагере.

Застеснялась, покраснела, опустила голову и убежала. Я не стал на этот раз шутить и вдобавок ей крикнул:

— Подожди, Нина, отобьем у немцев, или полицаев оружие и самую маленькую винтовку подарим тебе!

Как-то, возвращаясь с операции, партизаны отбили у полицаев несколько повозок и на одной из них обнаружили французский карабин с пятью патронами, маленький, легкий, но устаревшей марки. Мы решили отдать этот карабин Нине. Вы не можете себе представить ее радости, когда она получила оружие!

С карабином девушка никогда не расставалась. И даже если что-нибудь делала, то ставила его около себя. Она повеселела, стала чаще смеяться и почти перестала плакать. Ребята, цытавшие по привычке подтрунивать над ней, теперь получали отпор. Мечтой ее стало участие в боевой операции. Вскоре мечта эта сбылась.

В июле 1943 года наш отряд вышел к хутору Барсуково. Вместе с отрядом была и Нина. Или вражеская агентура пронохала о предстоящей операции, или вновь прибывшая немецкая часть вместе с полицейским гарнизоном станции Лахва решила потревожить партизан и пограбить население, но отряд был обнаружен. Нужно было принимать бой. Силы немцев и полицейских превосходили силы нашего отряда раза в три, а по вооружению и боеприпасам — и того более. Заняв оборону возле дороги, пересекающей путь на Лахву, мы стали ждать появления противника. Не прошло и получаса, как за кустами стали появляться немецкие солдаты. Пригибаясь, переходя с куста к кусту, они шли, держа наготове оружие. Немцы подошли к нам совсем близко. И тогда раздались оглушительный выстрел. Не успело эхо повторить его, как по всей нашей обороне застрекотало, забухало.

Немцы ошалело заметались,

ища спасения от губительного огня. Но вот резкие крики команды привели противника в боевой порядок. Застрочили пулеметы. Фашисты постепенно стали подтягиваться и вести прицельный огонь. Пули поднимали строчки пыли у наших голов. Приходилось плотнее прижиматься к земле. Противник все ближе и ближе. На нашем правом фланге произошло замешательство. Несколько партизан оставили позиции и стали сползать к лесу. И здесь случилось то, чего никто не ожидал. Разгоряченная боем, Нина поднялась во весь рост и закричала звонким голосом:

— Назад, перебьют!

Но подгоняемые свистом пуль, те еще энергичнее работали локтями и коленями. Возникла опасность, что и другие не выдержат и бросятся наутек, а это означало гибель отряда. Видя тщетность своего призыва, Нина легко выскочила из укрытия, не пригибаясь, побежала. Догнав первого из беглецов, она ударила его прикладом. Это заставило партизана повернуться к противнику лицом. Вслед за ним и другие возвратились на свои позиции.

Противник, пытавшийся выбить нас ураганным огнем, сам терпел большие потери. Его огонь стал реже, а затем совсем затих. Немцы отошли, оставив на поле боя десятки трупов. Преследовать их мы не могли, так как боеприпасы кончились.

После этого боя Нина стала равноправным, всеми уважаемым бойцом. И никто теперь не шутил, если девушка просилась на операцию.

Осенью 1943 года одна из наших групп получила задание пересечь шоссе и железную дорогу Гомель—Брест и выйти к реке Припять. Здесь предстояло поджечь несколько паровозов, перевозящих немецких солдат и боеприпасы.

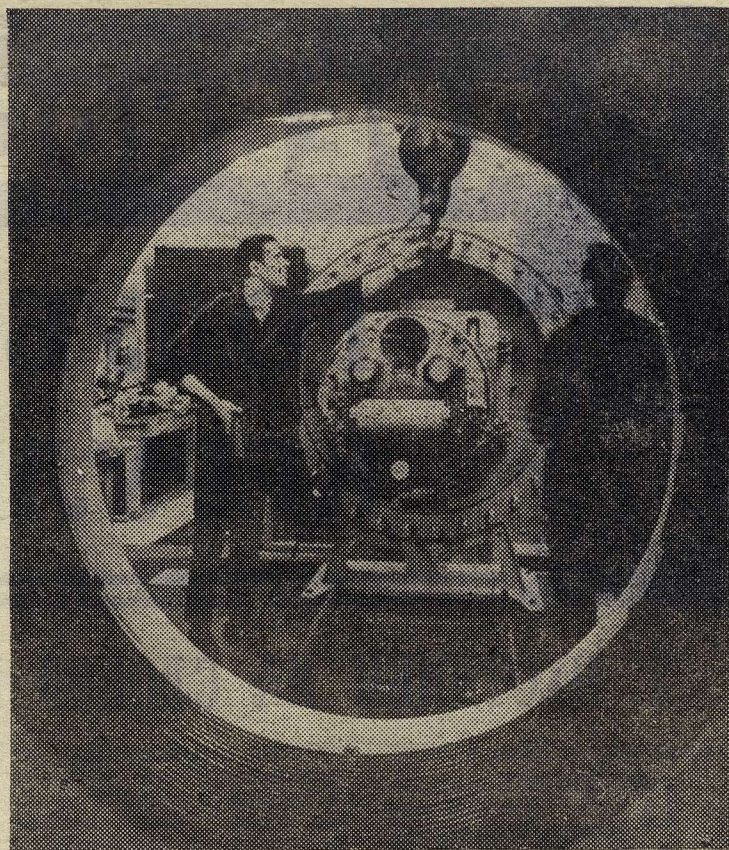
Самым трудным был переход через дороги — обе они тщательно охранялись. Но партизаны, в числе которых была и Нина, благополучно преодолели препятствие. Выйдя к Припяти, группа устроила несколько засад и подожгла три паровоза. Задание было выполнено. В приподнятом настроении бойцы возвратились на базу. К железной дороге приближались ночью. Моросил дождь. Шли на ощупь. У полотна разделились на группы. И вдруг внезапный оклик впереди «Стой!», и в следующее мгновение глаза ослепили вспышки выстрелов. Нина не помнила, как упала в мокрую траву. Прижимаясь к земле, девушка успела выстрелить. Ее напарник метнул гранату. Нина стреляла до тех пор, пока не кончились патроны. Затем тихо окликнула товарища. В ответ услышала стон.

— Что с тобой? Поползем, пока нас не схватили.

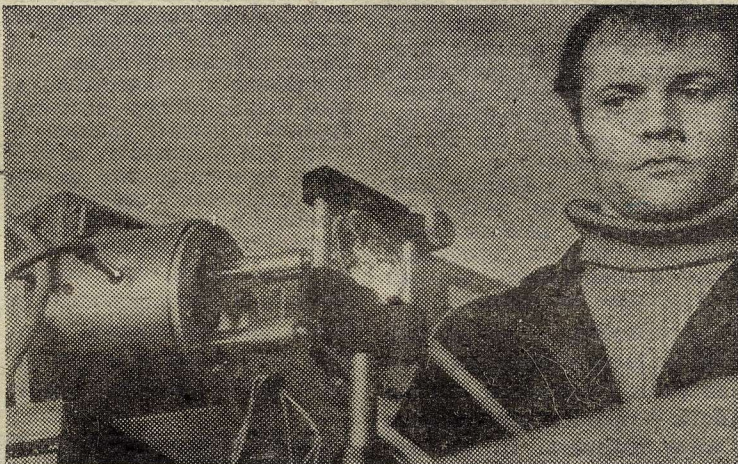
Раненый, судорожно хватаясь за траву, тяжело дыша, полз за Ниной. Она останавливалась, прислушиваясь к огню противника. Что было с остальными, Нина не знала. Они отползли в сторону от дороги на несколько метров. Нина поднялась. Попытался встать и раненый, но со стоном упал. Нина взвалила бойца на плечи и, напрягая все силы, двинулась в ночь, подальше от дороги. Вскоре она почувствовала слабость и дрожь во всем теле. Саднило правую ногу, по ней текла кровь. Оторвала лоскут от рубашки, перевязала рану. Перевязала и товарища.

В лагере Нину и ее раненого товарища с тревогой ждали три дня. К исходу третьего дня партизаны увидели, как по лесной тропинке к лагерю медленно двигались двое. Маленькая девушка почти волоком тащила бойца.

Партизанская жизнь снова входила в свою обычную колею.

В Институте физики полупроводников, в лаборатории радиационной физики исследуются свойства полупроводников, помещенных в ускоритель элементарных частиц. Эти исследования помогают создавать кристаллы с заранее заданными свойствами. На снимке: инженер С. А. Соколов и техник В. И. Абраменко готовят ускоритель частиц к пуску.

Лаборатория нелинейной оптики. Здесь исследуются нелинейные оптические процессы в конденсированных средах под действием интенсивного излучения лазера. На снимке: радиоинженер Станислав Круглов у оптического квантового генератора.

Фото А. Зубцова.

ПО ТУРИСТСКИМ МАРШРУТАМ

Местный комитет профсоюза СО АН производит оформление туристов для поездки за границу в 1969 году:

МАРТ

Польша.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Бюро услуг Советского района проводит репетиторство по математике, физике и английскому языку учащихся 5—10 классов и лиц, готовящихся к поступлению в высшее учебное заведение.

Обращаться по адресу: Новосибирск-90, Детский проезд № 3, кв. 3.

Коллектив Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР с прискорбием сообщает, что 9 февраля 1969 года после тяжелой продолжительной болезни безвременно скончался бывший старший научный сотрудник института, кандидат физико-математических наук, талантливый математик

Михаил Лазаревич БРОДСКИЙ.

АПРЕЛЬ

Чехословакия, Польша — Чехословакия, Югославия, Круз по Дунаю.

МАЙ

Болгария, ГДР (преподаватели немецкого языка), ГДР — Чехословакия.

ИЮНЬ

Болгария.

ИЮЛЬ

Болгария, Румыния.

АВГУСТ

Чехословакия — Венгрия, Польша — ГДР.

СЕНТЯБРЬ

Болгария, Круз по Средиземному морю.

ОКТАБРЬ

Польша, Круз по странам Африки.

НОЯБРЬ

ОАР.

ДЕКАБРЬ

Круз вокруг Европы. Консультации и прием документов по пятницам с 17 до 19 часов в МКП СО АН (ул. Терешковой, 30, 2 этаж, комната 220).

И. о. редактора Т. А. ДРЕМОВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Новосибирск-90, ул. Терешковой, 30, комн. 221, тел. 65-09-03.